

Бургомистр Рихтер, отмечая ненасытную жадность наследников, писал: «прежде они потребовали 200 марок, как компенсации. Сейчас с ними вообще нет смысла вести переговоры, т.к. они требуют взять на себя продажу земельного участка при доме, продажная цена которого должна составить 33 тысячи марок».

Несмотря на все усилия российских дипломатов и представителей военного ведомства, дом в Бунцлау тогда так и не удалось выкупить, а разразившаяся Первая мировая война окончательно похоронила эти планы.

Несмотря на две мировые войны, здание, где скончался М.И. Кутузов, уцелело. До 1945 года оно продолжало находиться в частном владении. Памятник фельдмаршалу тоже сохранился.

Командующий войсками 1-го Украинского фронта И.С. Конев приказал коменданту города Бунцлау «учредить почётный караул у могилы, где похоронено сердце фельдмаршала Кутузова», а войскам и отдельным военнослужащим при прохождении мимо могилы и памятника отдавать воинские почести.

Легенда, что сердце Кутузова захоронено в Бунцлау-Болеславце, повторяясь неоднократно, настолько закрепились и прижилась, что стала восприниматься

двух народных войн: 1812-1814 и 1941-1945 годов. Центром мемориала стала могила, в которой, как считают, покоится сердце Кутузова.

Стою перед памятником, и мне вспоминается поездка в Санкт-Петербург и беседа с одним из сотрудников музея Казанского собора Я.И. Шурыгиным.

— Сердца Кутузова на кладбище в Болеславце нет и никогда не было, — сказал Яков Ильич. — Вместе с телом оно в серебряном сосуде было отправлено в Петербург.

— Значит, оно и сейчас здесь?
— Да, здесь, буквально в трёх метрах от нас, рядом с саркофагом.

— Склеп вскрывали?
— Да, в 1933 году. Тогда решили пополнить экспозицию одного из музеев и хотели извлечь фельдмаршальский жезл и ордена Кутузова.

Специальная комиссия, в составе которой был и представитель ОГПУ (дело-то происходило в разгар борьбы с «врагами»), спустилась в подвал собора (храма как такового уже не было, был музей атеизма) и осмотрела склеп. Он был пуст. Начали простукивать стены. В одном месте звук оказался иным. Аккуратно вскрыли стенку...

В маленьком, тесном помещении на каменном постаменте стоял большой сосно-

Наступило тяжёлое молчание. Все прекрасно понимали, что значит такой вопрос из уст сотрудника органов. Первым нашёл учёный секретарь музея В.Л. Баканов:

— Разве вы не знаете, что в период царствования Александра I было запрещено хоронить военных с орденами и знаками отличия? — произнёс он академическим голосом, обращаясь к сотруднику ОГПУ. Тот предпочёл промолчать.

Весь процесс вскрытия был тщательно сфотографирован, сделано пять снимков. Составили специальный акт, который подписали все присутствовавшие. Крышку накрепко закрутили, склеп замуровали. Красивая польская легенда осталась всего лишь легендой.

Она жива до настоящего времени. На одной из колонн у входа на территорию воинского мемориала в Болеславце закреплена мраморная доска, на которой на польском и русском языках высечена надпись «Здесь покоится сердце Михаила Илларионовича Кутузова, великого русского патриота и полководца, войска которого освободили свою родину от наполеоновского нашествия 1812-1813».

Каменная плита с аналогичным текстом находится и на месте захоронения останков М.И. Голенищева-Кутузова. Этой ошибки до сих пор никто не исправил.

подобной бестактности по отношению к монарху.

О том, каким придворным был Кутузов, хорошо говорит один красноречивый факт, почему-то тщательно скрываемый советскими историками: будучи генерал-губернатором Санкт-Петербурга, Кутузов каждый день ранним утром являлся в приёмную фаворита императрицы Екатерины II Платона Зубова, чтобы лично приготовить кофе по-турецки. Готовить его он научился в бытность свою послом в Стамбуле...

Кутузов хорошо понимал, что после его смерти благополучие осиротевшей семьи во многом будет зависеть от монаршей милости. Семья не была богата, даже на похороны денег не нашлось, хоронили Кутузова за счёт государственной казны.

Да и исторические документы говорят о том, что подобного свидания с царём у Кутузова перед смертью не было. Император выехал из Бунцлау 7 апреля, то есть до того, как болезнь Кутузова приняла необратимый характер, а 12 апреля Александр был уже в Дрездене, именно тогда вышли указы по армии за его личной подписью. Так что при кончине фельдмаршала монарх присутствовать никак не мог.

В завершении стоит сказать немного о создании музея полководца на польской земле. Учитывая, что дом, где скончался генерал-фельдмаршал, оказался в целости и сохранности после двух мировых войн, И.С. Конев распорядился организовать в нём музей. Эту нелёгкую работу возглавил начальник политотдела 147-й армейской пушечной артиллерийской бригады подполковник А.Н. Ипагов.

Удивительно, что немцы, в то время ещё проживавшие в городе, оказывали советским офицерам активную помощь в формировании экспозиции, безвозмездно передавая в фонд музея мебель и личные предметы, хранившиеся в их семьях и имевшие какое-либо отношение к эпохе начала XIX века. Одна учительница уже накануне депортации немецкого населения из Польши (в 1945 г.) передала в музей бронзовую статуэтку старинной работы с изображением памятника Петру I в Санкт-Петербурге, представлявшую собой огромную художественную ценность.

Музей в Бунцлау открылся 28 апреля 1945 года. Его первыми посетителями стали бойцы и командиры Красной армии, освобождавшие город.

В том же победном 1945 году по решению военного совета 1-го Украинского фронта на старом кладбище у деревни Обер-Тиллендорф по проекту инженер-капитана Г.И. Кевхшвили был сооружён воинский мемориал, центром которого стал памятник Кутузову. Здесь были захоронены офицеры, сержанты и солдаты 1-го Украинского фронта, погибшие в боях за освобождение Силезии от фашистов. На площади в 4,2 га в индивидуальных могилах покоятся останки 141 воина, в том числе 42 Героев Советского Союза.

Уже в наше время, в связи с выводом советских войск из Польши, штаты и фонды музея были переданы Военно-историческому музею артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. Здание перешло в ведение министерства обороны Польши, которое распорядилось открыть в нём офицерское кафе. Но в этом случае потребовалась бы кардинальная перестройка, что грозило утратой исторической уникальности дома. В итоге было принято компромиссное решение — здание перешло в ведение городских властей.

В настоящее время в нём размещается Музей керамики. А о событиях 1813 года и о пребывании в городе М.И. Кутузова напоминает лишь название улицы — «ul. Gen.M.Kutuzowa».

Пока поляки эту улицу ещё не переименовали... И воинский мемориал в Болеславце, над которым шефствует Польское государство в соответствии с межправительственным соглашением, пока находится в удовлетворительном состоянии... Пока...

Николай ПЛИСКО

Дом Кутузова в Бунцлау

как бесспорный факт. Но так ли было на самом деле? Лежит ли сердце Кутузова на кладбище под позеленевшей могильной плитой, украшенной обломком мраморной колонны?

* * *

От Вроцлава до Болеславца час езды. Свернув с автостроды, машина въезжает в тихий городок с обязательной ратушей и остатками крепостных стен почти в центре города.

Вот он, этот домик. До последнего времени здесь был музей М.И. Кутузова.

Много лет спустя этим же путём, освобождая Европу от фашизма, прошла советская армия. Прибавилось могил в маленьком городке. Рядом с обелиском фельдмаршала Кутузова выросло огромное кладбище. Именно сюда по решению Военного совета 1-го Украинского фронта привозили хоронить солдат и офицеров, погибших на путях войны от Варшавы до Праги. В 1946 году было завершено строительство мемориального кладбища героев

вый гроб, обтянутый красным бархатом с золотым позументом. Крышку подняли, она была закреплена всего на двух гвоздях, и обнаружили второй гроб — цинковый, накрепко завинченный болтами. Пришлось подняться наверх за подходящим инструментом. Болты прикипели, действовать пришлось очень осторожно. Наконец, верхняя крышка поддалась. Внутри находился костяк, покрытый остатками истлевшей материи. Слева, в головах, стояла серебряная банка с плотно завинченной крышкой. С трудом её отвернули. Внутри в тяжёлой маслянистой жидкости (смесь глицерина со спиртом, как потом установили) плавало человеческое сердце. Оно прекрасно сохранилось. Это было сердце Кутузова!

Директор музея, профессор В.Л. Богораз-Тан осторожно взял сосуд в руки, секунду подержал, а потом, крепко закрутив крышку, поставил на место.

Все молчали. Внезапно тишину прервал голос представителя ОГПУ:
— А где же жезл и ордена?

Но были и другие легенды, часто кочевавшие и в устных преданиях, и закреплённые в литературе.

До настоящего времени верят в миф (пущенный в свет неким Крупенниковым) — и некоторые пишущие его повторяют весьма усердно, — что у постели умирающего фельдмаршала якобы состоялся его диалог с императором Александром I следующего содержания:

— Прости меня, Михаил Илларионович!
— Я прощаю, государь, но Россия Вам этого не простит.

Этот явно вымышленный эпизод нашёл отражение даже в живописи. В 1945 году художник Кочетов написал картину «Последний разговор императора Александра I с М.И. Кутузовым в Бунцлау 15 апреля 1813 года». Сейчас эта картина находится в Музее артиллерии в Санкт-Петербурге.

Версия исключительно абсурдна. Император никогда бы не допустил такого умаления своего престижа, тем более тогда, в дни побед. Да и Кутузов, сверхопытный царедворец, никогда бы не позволил себе